

- Ковтун Е. Н.* Художественный вымысел в литературе XX века. М., 2008.
- Литовская М. А.* Хорошие книги о хороших людях. О феномене детской литературы // Филологический класс. 2004. № 11. С. 72–82.
- Литовская М. А.* Школьная повесть как инструмент анализа повседневности советской школы // Антропология советской школы: Культурные универсалии и провинциальные практики: сб. ст. Пермь, 2010. С. 278–291.
- Павлухина О. В.* Литература фэнтези в контексте современной культуры: предпосылки, особенности жанра, аудитория // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2013. Т. 2. № 4 (14). С. 49–57.
- Паславская Я. Р.* Мифологические и сказочные истоки романов Дж. К. Роулинг // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2015. № 3. С. 115–118.
- Пропт В. Я.* Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001.
- Свирина Н. М.* Чтение подростков: результаты исследования и сравнительный анализ // Филологический класс. 2017. № 3 (49). С. 64–72.
- Тананыхина А. О.* К вопросу о морфологии современной английской сказки // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 7. № 1. С. 91–101.
- Хоруженко Т. И.* Жанровая типология сказки и фэнтези // Дергачевские чтения – 2008. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. Проблема жанровых номинаций: материалы IX Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2009. Т. 2. С. 378–384.

Овчинников Ю. Е.
магистрант УрФУ

ОПЫТ ЛИНГВОСМЫСЛОВОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА ПЕСНИ ИВАНА АЛЕКСЕЕВА «ДЕНЬГИ»

Музыкальная группа Noize MC образована в 2008 году путём ребрендинга ранее созданной (в 2003 г.) группы Protivo Gunz. Лидером коллектива, автором слов, музыки и исполнителем песен является Иван Алексеев, выступающий под псевдонимом Noize MC [<https://reproduktor.net/noize-mc/>]. Жанр можно отнести к хип-хопу и альтернативному року. Тексты песен в основном «исполняются речитативом, что свойственно рэп-композициям» [Там же]. В настоящее время в состав коллектива входят: Иван «Noize MC» Алексеев (вокал, гитара, клавишные), Александр «Кислый» Кислинский (бас-гитара, бэк-вокал), «DJ Stafford» (битбокс, бэк-вокал) и Владимир Зиновьев (барабаны, перкуссия).

© Овчинников Ю. Е.

Главная особенность – синтез жанров: сочетание элементов рэпа, хип-хопа и рок-музыки.

Идейная направленность творчества характеризуется пацифизмом, либерализмом и персонализмом. Ряд песен отличается включённостью в политику, прямой публицистичностью в сочетании с «остросоциальной направленностью» [Там же].

Тексты Ивана Алексеева пронизаны «духом юношеского нон-конформизма» [<https://1musicagency.com/noizemc-amsterdamnavigator/>]. Целевая аудитория Noize MC – подростки и молодежь (14–35 лет). Песни получили широкий резонанс в обществе благодаря интернету. В приведённом ниже фрагменте интервью для развлекательного издания «Афиша Daily», опубликованного 4 июня 2018 г., Иван отвечает на вопрос Андрея Никитина (редактора музыкально-развлекательного портала «The Flow») о целевой аудитории группы:

А. Н.: *Концерт Noize MC сейчас и десять лет назад – как поменялась аудитория?*

И. А.: *Расширилась. Огромное количество людей с нами все эти годы, они уже и детей своих приводят, но и по-прежнему огромное количество молодежи и подростков* [<https://daily.afisha.ru/music/9117-gastroli-na-marshrutke-koncert-za-yaschik-piva-dumal-tak-budet-vsegda-intervyu-noize-mc/>].

В статье обобщаются результаты лингвосмыслового анализа песни «Деньги», которая входит в альбом Noize MC «Розыгрыш (Из к/ф “Розыгрыш”», вышедший 1 марта 2009 г. В альбом включены саундтреки из одноимённого художественного фильма Андрея Кудиненко с Иваном Алексеевым в главной роли. Текст песни опубликован на многих электронных ресурсах в интернете. Песня исполнялась на ранних концертах группы, один из которых транслировался на телеканале «o2tv» [<https://www.youtube.com/watch?v=G0vRMzJPUBg>].

[Куплет 1]:

*Деньги ставят людей на четвереньки частенько,
В шеренги строят, заставляют биться стенка на стенку.
Деньги даже непьющего сделают пьяным в стельку
И всю жизнь его превратят в коммерческую сделку.
Они – колесо, ты – белка, и пока часов стрелки
Кружатся, ты будешь крутить его чередой шагов мелких,
Остальное успевая видеть только мельком,
Выменивая на трон обшарпанную скамейку.*

*Делай деньги, считая центы и копейки,
 Без них ты в лужу сядешь, как садятся батарейки,
 Без них ты всюду словно школьник, забывший дома сменку.
 Ищи глазами лишь зелёный и его оттенки.
 Вынюхивай прибыль, как ищейка, находи лазейки,
 Липни к бабкам, как наклейка, сравнивай расценки,
 Снимай пенки, бей конкурентов в пах коленкой –
 Это бой без правил, детка, делай деньги!*

[Припев, 2 раза]:

*Из этой игры выйти нельзя,
 Тебе уже с рождения розданы карты,
 Козырь один – он бьёт всех и вся,
 Так было вчера, так же будет и завтра.*

[Куплет 2]:

*Купля-продажа – вот, что важно, остальное – лажа!
 На халяву в мышеловку сыр не положат даже,
 И свою бесплатную улыбку ты получишь лишь после того,
 Как что-нибудь закажешь и откроешь бумажник.
 Любого персонажа без башни башли отмажут
 От ответа за косяк любой степени тяжести.
 Плевать, как он их нажил – трудом, грабежом или кражей.
 Думаешь, это не так, малыш? Тебе так только кажется.
 Деньги всегда за старшего, когда ты уже вырос
 И не у кого стало разрешения спрашивать.
 Они людей сжигают заживо, оставляя лишь сажу,
 Их перекручивают в мелкий фарш и кашу.
 Это всего лишь безыскусные рисунки на бумажках,
 Но без их вложений гениальные пейзажи
 Ничем не краше самых беспонтовых шаржей.
 Вчера так было, завтра будет так же.*

[Припев, 2 раза] [https://unotices.com/page-text.php?id=10450].

Задача анализа – выявление аксиологического содержания текста на основе использования процедуры «замедленного чтения» [См.: Купина 1983: 75–82]. Объект замедленного чтения – законченные по смыслу фрагменты текста и ключевые слова. Ключевые слова – это «слова и обороты, наиболее важные для смысла текста в целом; опорные слова текста, без которых он невозможен. Адресат понимает их ключевой характер за счёт того, что они расположены в особенно значимых местах текста

(сильных позициях) – в заглавии, начале, конце, а также неоднократно повторяются» [Матвеева 2014: 415]. Для данного текста ключевой является лексема *деньги*: слово вынесено в заглавие, употребляется в сильной позиции – начальной строке текста. Кроме того, наблюдается пятикратный повтор лексемы *деньги*, смысл которой передаётся также другими номинациями.

Целостный фрагмент текста – строфа, то есть «часть стихотворного текста, содержательно объединяющая несколько стихов (стихотворных строк) и организованная определённым размером и рифмовкой» [Русский семантический словарь 2003: 720]. Текст включает два куплета и припев, выделенный графически. Строфа в анализируемом тексте традиционно включает четыре строки, но не отделяется от последующего четверостишия пробелом.

В первой строфе 2 раза употребляется ключевое слово. Отметим его словарное значение: *деньги* – ‘металлические и бумажные знаки, являющиеся мерой стоимости при купле-продаже, средством платежа и предметом накопления’ [Ожегов, Шведова 2006: 160]. Представим интерпретацию контекстных смыслов.

Значимыми являются семантические доли, позволяющие активизировать в сознании адресата культурно-фоновые знания о предназначении денег, необходимых при ‘купле-продаже’, являющихся средством платежа. Автор развивает метафорический мотив нравственной расплаты – ‘неизбежного следствия фетишизации денег’. Отметим, что мотив – это «устойчивый формально-содержательный компонент литературного текста, который может быть выделен как в пределах одного или нескольких произведений писателя, так и в контексте всего его творчества, а также какого-либо литературного направления или литературы целой эпохи» [ЛЭС 1987: 752]. Деньги трактуются автором как олицетворённое неизбежное зло, превращающее человека в животное (*ставят на четвереньки*), лишаящее его индивидуальности (*В шеренги строят*), заставляющее его стремиться к обогащению в ожесточённой борьбе (*биться стенка на стенку*), поглощающее всё духовное (*всю жизнь ... превратят в коммерческую сделку*).

Таким образом, деньги предстают как антиценность, делающая человека рабом материальных благ, не соединяющая, а разобщающая людей.

В начале второй строфы снова употребляется ключевое слово *деньги*. Здесь воспринимается образный смысл поговорки «крутиться

как белка в колесе». Прецедентные тексты, в том числе поговорки и поговорки, имеют «сверхличностный характер» [Караулов 1987: 216]. Они «хорошо известны широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников» [Там же]. Поговорка трансформируется синтаксически (*Они (деньги) – колесо; ты – белка*). Развёрнутая метафора усиливает контекстуальные смыслы ‘паталогическая зависимость от денег’, ‘круговерть’. В то же время человек, как подчёркивает автор, попадая в зависимость от денег, пытается самостоятельно *крутить колесо*, чтобы получить желаемое. Антитеза *трон – скамейка* формирует образное динамическое представление о воображаемом пути от бедности к богатству. Эпитет *обшарпанная*, т. е. ‘оборванная, обтрёпанная, грязная’ [Ожегов, Шведова 2006: 440] вводит изобразительную деталь, выделяющую узнаваемую картину затекстовой реальности: сквер или парк, скамейка, на которой сидит молодой человек с пустым карманом. Картинная образность становится стилистической приметой целого текста.

В третьей строфе также употребляется ключевое слово *деньги*. Побудительные, обращённые к адресату конструкции (*Делай деньги; Ищи глазами лишь зелёный и его оттенки*) выражают волеизъявление автора, которое содержит семы ‘неизбежности’, ‘зависимости человека от денег’ и ‘необходимости принятия правил игры’. Осознаётся смысл устойчивого выражения «Делать деньги из воздуха», а сам императив (*Делай деньги*) приобретает значение ‘получай доходы, несмотря ни на что’. Развёрнутая метафора *зелёный и его оттенки* активизирует образное ассоциативное представление, связанное с *зеленью* – ‘валютой, долларами’ [Никитина 2003: 736]. Наблюдается формирование внутритекстовой лексической парадигмы, члены которой объединены смыслом ‘деньги’: *деньги, центы, копейки, зелёный* При этом актуальным становится контекстный смысл ‘меркантильность, скупость’ (*считая центы и копейки*). В восприятии целевого адресата, который, как правило, одобряет щедрость, меркантильность является антиценностью. На этом фоне призыв *Делай деньги* приобретает иронический характер.

Таким образом, формируется представление о неизбежности возникновения зависимости от денег и о том, что человеку важно осознать эту зависимость, чтобы быть успешным в жизни. Это проявляется через авторские сравнения (... *в лужу сядешь, как садятся батарейки; ... ты словно школьник, забывший дома сменку*). В то же время автор предостерегает целевого адресата от такой зависимости.

В четвёртой строфе также употребляется ключевое слово *деньги*. Вся строфа является распространённым побудительным предложением. Ряд императивов (*Вынюхивай; находи; Липни; сравнивай; Снимай; бей; делай*) усиливает экспрессивность выявленных ранее смыслов ‘необходимость получать доходы’, ‘неизбежность жёсткой борьбы за богатую жизнь’. В этом фрагменте явной становится ирония. Как иронизм используется глагол в повелительном наклонении *Вынюхивай* в составе сравнения, в структуре которого выделяется зоосемизм *ищейка*. Беспринципность, агрессивность погони за прибылью передаётся с помощью конкретизации каждого из признаков. Выявляется имплицитное аксиологическое суждение: Погоня за деньгами и всепоглощающая страсть к ним – это бой без правил, превращающий человека в зверя. Внутритекстовая парадигма расширяется: в неё включаются лексемы *прибыль, бабки, расценка*.

Повторяющийся дважды припев является развёрнутой метафорой (жизнь – *игра; карты* – условия существования человека, в частности, – финансовые; *Козырь* – деньги, а точнее их достаточное количество). Строка *Так было вчера, так же будет и завтра* вводит вневременной концепт власти денег над человеком. Актуализируются контекстуальные смыслы ‘неизбежная зависимость от денег’, ‘круговорот’.

Строфа, с которой начинается второй куплет, содержит вовлекаемые в состав внутритекстовой парадигмы номинации *Купля-продажа, бумажник*, которые ассоциативно соотносятся с ключевым словом *деньги*. Автор акцентирует внимание на деструктивной, бездуховной сущности денег, являющихся лишь средством платежа (*остальное – лажа*). Пословица «Бесплатный сыр бывает только в мышеловке» трансформируется синтаксически. В неё включаются конкретизаторы, адаптированные к ситуации ‘купли-продажи’. Эпитет *бесплатный* в контексте приобретает саркастический оттенок и значение ‘такой, который лишь кажется бесплатным, представляется приятным бонусом, но на самом деле входит в стоимость того, за что уже заплачено’. Так в сознании адресата формируется представление о бесчеловечности торга и порочности денег. Нельзя не отметить приём диалогизации, основанный на употреблении жаргонизмов *лажа* – ‘что-либо очень низкого качества, отрицательно оцениваемое’ [Никитина 2003: 736]; *халява* – ‘удовлетворение потребностей, получение чего-либо за чужой счёт, бесплатно’ [Там же]. Отмеченные экспрессивы сближают автора с аудиторией, способствуют созданию категоричности аксиологических предпочтений и отталкиваний.

В начале второй строфы в границах куплета ключевое слово *деньги* дублируется жаргонизмом *бамшли* [См.: Никитина 2003: 37]. Автор развивает мотив всевластия денег, говоря о распространённости случаев подкупа, коррупции, которые позволяют преступникам (*персонажам без баши*) избежать справедливого наказания (*отмажут / От ответа за косяк любой степени тяжести*). Параллельно развивается мотив беспринципности и незаконного обогащения (*Плевать, как он их нажил – трудом, грабежом или кражей*). Заметно, что данное высказывание является трансформированной поговоркой «Деньги не пахнут». Обращением к адресату (*малыш*) поддерживается мотив власти денег над человеком, его рабского, «мелкого» положения.

Третья строфа в границах куплета начинается с ключевого слова *деньги*, в ней усиливается сквозной мотив власти денег (*Деньги всегда за старшего, когда ты уже вырос / И не у кого стало разрешения спрашивать*). Предостерегающе звучит мотив расплаты: деньги предстают как олицетворённое зло, грозящее духовным и физическим уничтожением (*сжигают заживо; перекручивают в мелкий фарш и кашу*).

Четвёртая строфа в границах куплета начинается с парафраза – ‘безыскусные рисунки на бумажках’, который раскрывает суть материального воплощения денег, не внушающего страха, опасений и не представляющегося чем-то могущественным. Парафраз – «текстовый вариант, переложение содержания в несколько иной форме» [Матвеева 2014: 415]. Уничжительная эмоционально-экспрессивная окраска не снимает, однако, трезвого вывода о необходимости (но не власти) денег без подчинения установке обогащения: противопоставление (*Но без их вложений гениальные пейзажи / Ничем не краше самых беспонтовых шаржей*) дополняет уже выявленный смысл ‘неизбежность финансовой борьбы за хорошую жизнь’ контекстуальным смыслом ‘деньги как основной инструмент оценки хорошего и плохого’. Таким образом, автор транслирует мысль о пагубной способности денег формировать ложные эстетические и нравственные предпочтения человека. Завершающая строка сконструирована на основе инверсии строки из припева (*Так было вчера, так же будет и завтра*) и развивает вневременной мотив круговорота человека в мире, управляемом деньгами.

Отметим наличие аксиологической составляющей текста песни «Деньги», выраженной прямо и имплицитно. Автор имеет выверенную гражданскую и нравственную позицию. Его ценностные установки вступают в противоречие с веяниями времени. В результате анализа текста

выявлены аксиологические установки: Оставайся человеком; Не воруй; Помни, что деньги не составляют смысл жизни.

Спустя 10 лет после записи песни «Деньги» И. Алексеев дал интервью для журнала GQ (дата публикации: 28.09.2018). Отвечая на один из вопросов, он прямо сформулировал своё отношение к возможной динамике патологического стремления молодых людей к материальному богатству.

GQ: *То есть нынешнее поколение для тебя не отличается от прошлых своей открытостью или отказом от материального богатства?*

И. А.: *Скорее всего, нет. Просто сейчас немного изменился мир. Получать информацию, например, стало легче. А все остальное, о чем ты говоришь, было и раньше. Но если молодежи сейчас правда плевать на деньги, то очень круто. Я только рад. Правда, я такого не наблюдаю, если честно* [<https://www.gq.ru/style/noize-mc>].

ИСТОЧНИКИ

Алексеев И. А. Деньги. Текст песни [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://unotices.com/page-text.php?id=10450> (дата обращения: 15.12.2019).

Noize MC (Иван Алексеев) – история группы, биография, песни [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://reproduktor.net/noize-mc/> (дата обращения: 15.12.2019).

Noize MC для Amsterdam Navigator [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://1musicagency.com/noizemc-amsterdamnavigator> (дата обращения: 15.12.2019).

Интервью с Noize MC – Афиша Daily [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/music/9117-gastroli-na-marshrutke-koncert-za-yaschik-riva-dumal-tak-budet-vsegda-intervyu-noize-mc/> (дата обращения: 15.12.2019).

Noize MC: «Круто, если молодёжи наплевать на деньги» | GQ Russia [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gq.ru/style/noize-mc> (дата обращения: 15.12.2019).

Noize MC – Деньги | Телеканал «о2tv» [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=G0vRMzJPUBg> (дата обращения: 15.12.2019).

СЛОВАРИ

ЛЭС – Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. М. Коженикова, П. А. Николаева. Редкол.: Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А. Г. Бочаров и др. М.: Сов. энциклопедия, 1987.

Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2014.

Никитина Т. Г. Толковый словарь молодежного сленга: Слова, непонятные взрослым. Ок. 2000 слов. М.: Издательство Астрель : ООО «Издательство АСТ», 2003.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006.

Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 3 / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2003.

ЛИТЕРАТУРА

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.

Купина Н. А. Смысл художественного текста и аспекты лингвосмыслового анализа. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1983.

Рядовых Н. А.
аспирант УрФУ

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ АКАФИСТА

Религиозный стиль, включенный на рубеже XX – XXI вв. в парадигму функциональных стилей русского языка, отличается аксиологическим своеобразием. Исследуемые образцы «совершенных текстов, демонстрирующих силу религиозного воздействия словом» [Купина, Матвеева 2017: 231] содержат особый набор ценностей, который может быть рассмотрен в рамках отдельного жанра.

Объектом данного исследования выбран жанр акафиста. В качестве материала использованы канонические православные акафисты, посвященные святым Божиим угодникам, опубликованные с XIX по XXI вв. в авторитетных для церковной среды источниках.

Аксиологическое описание акафиста проводилось методом категориально-текстового анализа, в ходе которого дескриптивно характеризовался комплекс двух категорий – тональности и оценочности. Категория тональности (субъективная модальность) создает «определенную психологическую окраску речи» [Матвеева 1990: 27] и связана «с языковыми категориями эмоциональности – т.е. с оценками на эмоциональном основании» [Ивин 1970: 74]. Категория оценочности, включающая